

**M. B. Привалова**

**М. ГОРЬКИЙ О ДЕФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ  
В РОССИИ НАЧАЛА ХХ ВЕКА**

*Работа представлена кафедрой философии*

*Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н. Г. Чернышевского.  
Научный руководитель - кандидат философских наук, профессор В. В. Куликов*

**В статье предпринята попытка осмыслиения взглядов М. Горького на деформацию общественных отношений в России начала ХХ в.**

**The author of the article makes an attempt to conceive the views of M. Gorky on the deformation of social relations in Russia at the beginning of the 20<sup>th</sup> century.**

В октябре 1917 г. в России свершилась Великая Октябрьская социалистическая революция. Она не только изменила общественный строй страны, она перевернула все мировосприятие русского народа. Причудливые отношения между людьми были деформированы или вообще разорваны. Речь идет о политических, экономических, социальных и духовных отношениях, которые в совокупности образуют структуру общества. Ведь общество - это прежде всего люди в их отношениях друг к другу. Целью настоящей статьи является попытка рассмотреть взгляды М. Горького на деформацию общественных отношений в послереволюционной России. Данное исследование мы проводим на материале произведения Горького «Несвоевременные мысли». Это сборник из 58 статей, опубликованных в газете «Новая жизнь» в 1917-1918 гг. и отразивших на своих страницах размышления писателя о судьбе русского народа.

Алексей Максимович Пешков (М. Горький) - один из величайших русских писателей конца XIX - начала XX в. Ромен Роллан уподоблял Горького высокой арке, соединяющей две эпохи<sup>1</sup>. Прославился он в основном своими художественными произведениями, публицистика его мало известна читателям. Существует сложившийся

образ писателя как «певца революции». Действительно, многие произведения Горького воспевают революционный порыв русского народа, но сама революция впоследствии резко изменила взгляды писателя.

Горький ждал революцию, он внес огромный вклад в подготовку данного события в России, но, наблюдая ее последствия, на страницах своих статей обращается к читателям с таким вопросом: «Кто же виноват в дьявольском обмане, в создании кровавого хаоса?»<sup>2</sup> И сам же отвечает на него - мы. Он не перекладывает ответственность за происшедшее на чужие плечи, просто с горечью констатирует, что «все мощные силы мировой истории ныне приведены в движение, все человеко-звери сорвались с цепей культуры, разорвали ее тонкие ризы и пакостно обнажились, - это явление, равное катастрофе, сотрясает устои социальных отношений до основания. И нужно призвать к действительной жизни весь лучший разум, всю волю, для того чтобы исправить последствия нашей трагической небрежности в отношении к самим себе, небрежности, которая создала страшную ошибку»<sup>3</sup>.

Деформация проходила во всех сферах человеческих отношений. «Одной из первых задач момента должно бы явиться воз-

буждение в народе - рядом с возбужденными в нем эмоциями политическими - эмоций этических и эстетических», - писал Горький, так как «русский народ... пассивен, но - жесток, когда в его руки попадает власть»<sup>4</sup>. Писатель с большим сожалением говорит о том, что для России сейчас верны зулусские пословицы: «Политика - дело бесстыдное» и «Наилучший политик - наиболее бессовестный человек».

В первые годы советской власти много морально неподготовленных для этого людей добились высших постов и «перевоплотились» не в лучшую сторону. Вот как пишет об этом в своей книге «Самопознание» Н. Бердяев: «Перевоплощение людей - одно из самых тяжелых впечатлений моей жизни... Произошла метаморфоза некоторых лиц, раньше известных. И появились совершенно новые лица, раньше не встречавшиеся в русском народе. Появился новый антропологический тип, в котором уже не было доброты»<sup>5</sup>.

В своих статьях Горький пишет о том, что политика и в спокойное для страны время является той почвой, на которой быстро развиваются ложь, вражда, неуважение к личности, а уж в данный момент тем более. «Нет яда более подлого, чем власть над людьми, мы должны помнить это, дабы власть не отравила нас, превратив в людоедов», - предупреждает писатель<sup>6</sup>. Так как политика неизбежна как дурная погода, надо облагородить ее культурной работой, внести в мир злых политических эмоций доброту.

В стране, по мнению Горького, процветают разбой, грабежи, убийства. Население из мирного перешло в разряд мстящего. Тут и там устраиваются самосуды. Горький пишет, что на берегу Фонтанки топили воров, предварительно хорошо избив, в этих «развлечениях» активно участвовали старики, женщины и дети. «И раньше, до революции, - продолжает писатель, - наша улица любила бить, предаваясь этому мерзкому «спорту» с наслаждением. Нигде чело-

века не бьют так часто, с таким усердием и радостью, как у нас, на Руси». Русского человека били всегда, били родители, хозяева, полиция, и «вот теперь этим людям... как бы дано право свободно истязать друг друга. Они пользуются этим правом с явным сладострастием, с невероятной жестокостью»<sup>7</sup>. По словам Горького, все мысли и чувства прогрессивного человечества должны быть направлены на уничтожение социальной вражды. Он называет это «социальнym идеализмом», который позволит людям двигаться к свободе и красоте жизни.

Много внимания в своих статьях писатель уделял влиянию литературы на общество. Его очень беспокоило, что в продаже практически отсутствуют серьезные научные издания, совершенно нет классических произведений. Зато прилавки завалены дешевой литературой, в основном эротического содержания, что, по мнению писателя, приводит только к возбуждению в людях темных инстинктов. А «каждая газета, имея свой район влияния, ежедневно вводит в души читателей самые позорные чувства - злость, ложь, лицемерие, цинизм и все прочее этого порядка»<sup>8</sup>.

Вступая в полемику с представителями периодических изданий, в связи с выходом ряда статей о развале экономики России, Горький пишет: «Вы жалуетесь: народ разрушает промышленность! А кто же и когда внушал ему, что промышленность есть основа культуры, фундамент социального и государственного благополучия?»<sup>9</sup> Ведь в глазах народа, продолжает писатель, промышленность - это хитрый механизм, приспособленный для того, чтобы сдирать с потребителя семь шкур, это источник наживы для определенного класса людей. Именно газеты, желая разоблачить перед всеми бесстыдный и фантастический рост доходов русской промышленности, «говоря о грабеже, забывали о культурной, о творческой роли промышленности, о ее государственном значении»<sup>10</sup>.

Иными словами, Горький считал, что промышленность (экономика) есть основа для социальных, политических и духовных отношений. Поэтому для гармонизации отношений в обществе и улучшения качества жизни необходимо, чтобы народ понял, что теперь он восстанавливает промышленность для себя. И самым лучшим органом пропаганды будет качественная литература, «которая рассказала бы, как велика положительная роль промышленности в процессе развития культуры»<sup>12</sup>.

Рассуждая о духовной сфере общественных отношений, писатель констатирует, что больше всего его «поражает и пугает то, что революция не несет в себе признаков духовного возрождения человека, не делает людей честнее, прямодушнее, не повышает их самооценки и моральной оценки их труда»<sup>12</sup>. Горький считал, «что совершилось только перемещение физической силы, но это перемещение не ускоряет роста сил духовных»<sup>13</sup>. Русская интеллигенция, конечно, не может не видеть духовного упадка, но она отошла в сторону и увеличивает разрыв между «инстинктом и интеллектом»<sup>14</sup>, а этот разрыв, по мнению писателя, есть источник многих неудач на данном поприще. Писатель призывает развивать «человеческое» в человеке, а для этого необходимо поднимать духовную культуру. «История воспитывает людей духовно здоровых и уничтожает больных. Людей, духовно нездоровых, среди нас слишком много, - события угрожают еще увеличить количество таковых». - пишет Горький<sup>15</sup>.

Беспокойство об упадке духовной культуры разделяли многие мыслители того времени. Вот как пишет об этом, например, Н. Бердяев: «В стихии большевистской революции и в ее созиданиях еще больше, чем в ее разрушениях, я очень скоро почувствовал опасность, которой подвергается духовная культура. Революция не щадила творцов духовной культуры, относилась подозрительно и враждебно к духовным ценно-

стям»<sup>16</sup>. Горький считал, что рабочие забыли идеалистическое начало социализма, что для «большинства их социализм - только экономическое учение», но, по мнению автора, «в борьбе за классовое не следует отметить общечеловеческое стремление к лучшему»<sup>17</sup>.

Несколько статей из сборника «Нессовременные мысли» посвящены полемике между Горьким и «Особым Собранием Красного Флота Республики», которое обещало за каждого погибшего моряка убить сотню буржуев и уверено, что суда над ними быть не может. Писатель отвечал им так: «Убить - проще и легче, чем убедить... Из того, что вы разделите между собой материальные богатства России, она не станет ни богаче, ни счастливее, вы не будете лучше, человечнее. Новые формы жизни требуют нового духовного содержания - способны ли вы создать эту духовную новизну?»<sup>18</sup>

Огромную роль в выходе России из кризиса Горький отводит женщине. Он специально публикует письма женщин к нему, в которых они призывают перебить, перевешать, расстрелять. И, обращаясь к читателям, спрашивает о том, как это стало возможно, что «женщина-мать, возбудитель лучших чувств мужчины, объект его восхищения, источник жизни и поэзии»<sup>19</sup> может стать такой жестокой.

По теории Горького, женщина от природы не присуща жестокость, так как она, постоянно восполняя убыль, наносимую смертью, должна острее чувствовать отвращение ко всему, что ведет к смерти. Он согласен, что это идеализм, но идеализм, «без которого революция потеряла бы свою силу делать человека более социально сознательным, чем он был до революции, потеряла бы свое моральное и эстетическое оправдание»<sup>20</sup>. Горький уверен, что без идеализма революция превратится в сухую арифметическую задачу «распределения материальных благ, задачу,

решение которой требует слепой жестокости, потоков крови и, возбуждая звериные инстинкты, убивает насмерть социальный дух человека»<sup>21</sup>.

На страницах своего сборника он призывает женщин вспомнить, что они - матери, поэтому в них живет неисчерпаемая сила любви, которая поможет стране быстрее пережить столь тяжелое для нее время. «А если, присмотревшись внимательнее, - пишет Горький, - вы, все-таки, не найдете ничего светлого и доброго в хаосе и буре наших дней. - создайте сами светлое и доброе! Вы - свободны, вы сильны обаянием вашей любви, вы можете заставить нас, мужчин, быть более людьми, более детьми».

Подводя итог, можно сказать, что истинное спасение России Горький видел в

повышении культуры во всех сферах общественных отношений, т. е. экономической, политической, социальной и духовной культуры. По мнению писателя, он не знает ничего иного, что могло бы спасти нашу страну от гибели. Он уверял, что не так страшен возглас «Отечество в опасности!», как «Культура в опасности!». А главное - «если революция не способна тотчас же развить в стране напряженное культурное строительство, - тогда, с моей точки зрения, революция бесплодна, не имеет смысла, а мы - народ: неспособный к жизни»<sup>23</sup>.

Прошло почти сто лет, а слова писателя все также актуальны. Очень хочется, чтобы от горьковского призыва: «Граждане! Культура в опасности!», мы, наконец, перешли к ее спасению.

#### ПРИМЕЧАНИЯ

- <sup>1</sup> Сохряков Ю. И. Художественные открытия русских писателей: О мировом значении рус. лит.: Кн. для учителя. М.: Просвещение, 1990. С. 184.
- <sup>2</sup>-Горький М. Несвоевременные мысли: Заметки о революции и культуре. СПб.: Азбука-классика, 2005. С. 94.
- <sup>3</sup> Там же. С. 128.
- <sup>4</sup> Там же. С. 132-133.
- <sup>5</sup> Бердяевы. А. Самопознание (Опыт философской автобиографии) /Вступ. ст. С. Чумакова. М.: Мир книги, Литература, 2006. С. 267-268.
- <sup>6</sup> Горький М. Указ. соч. С. 109.
- <sup>7</sup> Там же. С. 109-110.
- <sup>8</sup> Там же. С. 138.
- <sup>9</sup> Там же. С. 134.
- <sup>10</sup> Там же. С. 135.
- <sup>11</sup> Там же. С. 132.
- <sup>12</sup> Там же. С. 108.
- <sup>13</sup> Там же. С. 108.
- <sup>14</sup> Там же. С. 143.
- <sup>15</sup> Там же. С. 127.
- <sup>16</sup> Бердяев Н. А. Указ. соч. С. 275-276.
- <sup>17</sup> Горький М. Указ. соч. С. 160-161.
- <sup>18</sup> Там же. С. 172.
- <sup>19</sup> Там же. С. 186.
- <sup>20</sup> Там же. С. 186.
- <sup>21</sup> Там же. С. 186.
- <sup>22</sup> Там же. С. 188.
- <sup>23</sup> Там же. С. 102.